

Следующим утром первые лучи солнца опустились на Пик Черного Приветствия. Гора практически вся была покрыта зеленью, и, хотя не было слышно пения птиц и не ощущался аромат цветов, Мэн Хао всё равно чувствовал воодушевление, наблюдая с балкона второго этажа за шуршащим на ветру зеленым ковром. Покрытые зеленью высокие горные пики освещали сверкающие лучи солнца. В рассветных лучах едва заметная пурпурная аура на черном халате Мэн Хао стала немного ярче. Сейчас с первого взгляда было бы трудно определить черный халат или же пурпурный. Свежий горный воздух играл его длинными волосами, создавая впечатление, словно сам Мэн Хао хотел быть подхваченным и унесен ветром. Глядя за горизонт, его глаза сверкали пурпурным блеском. Так проявлял себя Пурпурный Ци с Востока, который придал его шести Дао Колоннам пурпурный окрас.

Спустя довольно много времени Мэн Хао наконец глубоко вздохнул и покинул свою резиденцию. Он направился вниз по горной тропинке, которая вела через все Горы Черного Приветствия, на своем пути ему неоднократно встречались ученики Секты Черного Сита, те, завидев Мэн Хао, тотчас складывали ладони и низко кланялись в знак приветствия. На их лицах почтительные выражения, однако они не растеряли некоторой гордости присущей членам Секты Черного Сита. Очевидно, по Секте уже пошла молва, что к ним прибыли гости. На их приветствия Мэн Хао лишь с улыбкой кивал и продолжал идти дальше.

Он довольно быстро покинул пределы Черных Приветственных Гор и обнаружил себя в центре Сотни Гор, на территории, куда разрешалось входить только ученикам Конклава. От одного взгляда на снующих между павильонами и дворцами учеников Секты Черного Сита, а также гигантской курильницы наверху, Мэн Хао невольно вздохнул. Перед присоединением к Секте Пурпурной Судьбы он и представить себе не мог, что однажды сможет непринужденно гулять по Секте Черного Сита. "Одно хорошо, холодец уже довольно давно сбросил оболочку, если бы это произошло сейчас, то меня бы мгновенно раскрыли". Он прошел мимо нескольких павильонов и оказался на кромке публичной площади. На ней в позе лотоса сидело несколько дюжин учеников Секты Черного Сита, включая Хань Бэй. Стоящий перед ними старик наставлял учеников относительно различных трактатов, посвященных магическим техникам Секты Черного Сита. Мэн Хао раньше встречал этого человека — это был один из встретивших их вчера Практиков стадии Создания Ядра. По площади разносился равнодушный голос старика:

— Магия Секты Черного Сита подразделяется на волю Черной Преисподней и учение о Небесном Сите. Преисподняя символизирует души девяти кругов подземного мира. Сито символизирует волю девяти небес. Вот почему в Секте Черного Сита магия Преисподней используется для убийства, а воля Небес для прорицания. Во время занятия Культивацией вы должны накрепко усвоить эти священные учения. В будущем ваш путь уведет вас к Небесам.

В этот момент он заметил Мэн Хао, после чего кивнул, прекрасно осознавая, кто он. Он ничего не сказал, вместо этого окинул взглядом слушателей, пока его взгляд не остановился на Хань Бэй. Он многозначительно на нее посмотрел, отчего та с внутренним вздохом поднялась с места и направилась к Мэн Хао. С бесстрастным лицом старик вновь вернулся к лекции. Он ни за что не позволит постороннему услышать что-либо касающееся секретов Секты, но учитывая статус Мэн Хао будет невежливо прогнать его. Поэтому он подал знак Хань Бэй вывести его. У самой Хань Бэй не было ни малейшего желания нянчиться с алхимиком, но и отказать старику

она тоже не могла. Старательно скрывая свои истинные чувства, она подошла к Мэн Хао и лучезарно ему улыбнулась.

— Грандмастер Фан, а вы ранняя пташка, как насчет того, чтобы составить мне компанию? Я могу показать вам все достопримечательности нашей Секты.

Девушка была красива словно цветок, а ее бархатный голос ласкал слух. Мэн Хао прекрасно понимал, что будет неуместно остаться слушать лекцию про магию чужой Секты. Поэтому он кивнул Хань Бэй и любезно сказал:

— Почту за честь сопровождать такой прекрасный цветок.

Вдвоем они покинули площадь. Когда они отошли довольно далеко от площади Хань Бэй с улыбкой сказала:

— Грандмастер Фан слишком любезен, я не достойна сравнения с прекрасным цветком.

Ее глаза светились, а ее струящийся халат из синего шелка окутывал ее формы таким образом, что она действительно напоминала цветок. Природная красота и яркая улыбка Хань Бэй очаровывали. Она может и была цветком, но для Мэн Хао она навсегда останется розой покрытой ядовитыми шипами. Он никогда не забудет ту мягкость, с которой она в Обители Богов Секты Черного Сита произнесла прощальные "Се, дорогуша". В ответ Мэн Хао лишь рассмеялся и ничего не сказал. Вместо этого он медленно окинул ее взглядом с головы до пят.

— Грандмастер Фан, только не говорите мне, что вы до сих пор думаете о месте, где бы хотели со мной раньше встретиться?

Она негромко рассмеялась, но в глубине ее глаз Мэн Хао заметил скрытую тревогу. Ей и в голову не могло прийти, что Мэн Хао мог это заметить, но учитывая насколько хорошо он ее знал, тревожный блеск в ее глазах он разглядел с первого взгляда. Разум Мэн Хао тотчас заработал. Ему было отлично известно, что Хань Бэй не из тех людей, кто нервничает по самому незначительному поводу. Он припомнил все те моменты, когда они в прошлом встречались.

— Я поставил себя в неловкое положение, Собратье Даос Хань, — сказал он, — просто я нахожу вас весьма интересной.

Он посмотрел на нее, позволив на секунду интересу вспыхнуть в глазах. Сердце Хань Бэй тотчас охватила паника. С момента появления Мэн Хао в Секте ей не давало покоя недоброе предчувствие. Теперь тревога лишь усилилась. Но с ее непревзойденным талантом по части интриг, она не позволила бушующим в ней чувствам проступить у нее на лице. Она улыбнулась и ответила:

— Грандмастер Фан, это большая честь, одного не могу понять, что именно вы нашли во мне интересным? — она смотрела на него, хлопая глазами.

— Фамилия Хань — особенная, — медленно произнес Мэн Хао, любуясь рассветом вдалеке.

— Почему особенная? — с улыбкой спросила Хань Бэй, при этом выражение ее лица никак не изменилось.

— Эта фамилия одной из Девяти Великих Семей, — отозвался он совершенно невозмутимо, но Хань Бэй нахмурилась и вздохнула.

Мэн Хао знал, что так она пыталась скрыть свою настоящую реакцию. Биение его сердца ускорилося, теперь он как никогда чувствовал, что происходит что-то крайне подозрительное.

— Вы правы, — сказала Хань Бэй, посмотрев на него, — мои предки принадлежали к одной из Девяти Великих Семей.

Они остановились рядом с изумрудно-зеленым горным лесом. Под мягкими порывами ветра шуршала листва. Издали доносился звук бегущей воды. Звуки природы органично сливались в прекрасную симфонию. В окружении этой красоты Мэн Хао умолк. Он посмотрел на Хань Бэй, и она встретила его взгляд своим. После длинной паузы он рассмеялся и повернул голову в сторону зеленого леса. Он неспешно побрел в сторону горной речушки, которая уходила куда-то на восток. В кристально чистой воде можно было без труда разглядеть плывущих рыб. Выглядел Мэн Хао задумчиво. "Хань Бэй сама не своя, — думал он, — почему она так нервничает в моем присутствии? Это не может быть связано с Фан Му, а про то, что я на самом деле Мэн Хао, она не знает. Получается... это как-то связано с Подразделением Пилюли Востока!" По-прежнему невозмутимая Хань Бэй встала рядом с ним. Прошло достаточно времени, чтобы успела сгореть палочка благовоний, когда она внезапно хлопнула по бездонной сумке и вытащила нефритовую табличку, которую затем с поклоном протянула Мэн Хао.

— Это тихое и спокойное место, Грандмастер Фан. Если хотите, то можете остаться здесь на сколько захотите. К сожалению, меня ждут неотложные дела, поэтому я не стану отрывать вас от ваших размышлений. В этой нефритовой табличке карта Секты Черного Сита, пожалуйста, не стесняйтесь ей пользоваться во время прогулок по Секте. А сейчас я вынуждена откланяться.

Она передала нефритовую табличку, а затем легкой походкой направилась к выходу из леса. Мэн Хао небрежно бросил ей в след:

— Один мой друг из Подразделения Пилюли Востока попросил передать вам привет. Что до этого...

Его слова словно хранили в себе некий тайный смысл, будучи неясными и нарочито двусмысленными. Под ними он мог подразумевать всё что угодно. Но как только Хань Бэй их

услышала, ее сердце начало бешено колотиться. Ее спина была повернута к Мэн Хао, поэтому она позволила себе сощурить глаза. Однако ее поза никак не выдала ее настоящих чувств. Она медленно повернула голову, продемонстрировав полное удивления лицо.

— Грандмастер Фан, я не очень понимаю, о чем вы, — сказала она, заморгав.

Она растерянно смотрела на него, словно всеми силами пыталась понять, какого друга имел в виду Мэн Хао. Не продемонстрируй она такую реакцию, Мэн Хао бы оставалось только гадать, но ее реакция лишь подтвердила его подозрения: с Хань Бэй действительно творится что-то странное. Судя по ее характеру, он знал, что не мучай ее чувство тревоги, она бы наверняка попыталась под таким удобным предлогом выведать побольше информации. Вместо этого она просто изобразила удивление. Мэн Хао рассмеялся и сказал:

— О, ясно. Кажется, я принял вас за другую.

Больше он ничего не сказал. В данный момент он точно не знал, что за секрет хранит Хань Бэй, над этим придется еще немного подумать. Тем не менее, он также понимал, что если продолжит, то может случайно сболтнуть лишнего. Если Хань Бэй почувствует, что ее водят за нос, это может привести к ненужным сложностям. На слова Мэн Хао Хань едва заметно улыбнулась. Не говоря ни слова, она еще раз поклонилась и ушла. Отойдя на большое расстояние от горной реки, она резко побледнела, а всё внутри у нее скрутилось от тревоги и волнения.

— Подразделение Пилюли Востока... — прошептала она, спеша прочь.

Мэн Хао задумчиво смотрел за удаляющейся девушкой. С самого его первого момента в Секте Хань Бэй вела себя крайне подозрительно. Она не хотела, чтобы кто-то заметил ее нервозность, но Мэн Хао мог с уверенностью сказать, что парой невзначай брошенных фраз он попал в самую суть хранящегося в ее сердце секрета. В конечном итоге он так и не смог понять, как Подразделение Пилюли Востока может быть связано с Хань Бэй. Он взглянул на переданную ему нефритовую табличку. Проверив ее Духовным Сознанием, он обнаружил внутри карту различных гор Секты Черного Сита. Некоторые зоны были помечены специальным магическим символом, обозначающий запретные территории. Спустя какое-то время Мэн Хао поднял голову и пошел прочь.

Он гулял по Секте Черного Сита до полудня. Вдалеке замаячил Пик Черного Приветствия, он уже было хотел направиться к нему, как внезапно его глаза сузились. Он резко развернулся и посмотрел куда-то вдаль. В следующий миг умиротворяющую обстановку Секты Черного Сита нарушил чей-то отчаянный вопль. Он раздался у подножья горы в отдалении. Земля задрожала, и внезапно оттуда вылетел обезумевший Практик со спутанными волосами.

— Убейте меня! Убейте меня! — вопил он, от его голоса дрожала окрестная земля.

К нему наперерез устремилось множество лучей света. Мэн Хао нахмурился. Он узнал этого Практика. Это был не кто иной, как Дитя Дао Секты Черного Сита — Чжоу Цзе!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/61601>